

УДК 662.743
DOI: 10.15372/KhUR20150302

Продукты термолиза тавантолгойского каменного угля

Н. И. КОПЫЛОВ¹, Ю. Д. КАМИНСКИЙ¹, Ж. ДУГАРЖАВ², Б. АВИД², Ю. В. ПАТРУШЕВ³

¹Институт химии твердого тела и механохимии Сибирского отделения РАН,
ул. Кутателадзе, 18, Новосибирск 630128 (Россия)

E-mail: kolyubov@narod.ru

²Институт химии и химической технологии МАН,
ул. Мира, 4, Улан-Батор 210351 (Монголия)

E-mail: dugar21mn@yahoo.com

³Институт катализа им. Г. К. Борескова Сибирского отделения РАН,
проспект Академика Лаврентьева, 7, Новосибирск 630090 (Россия)

E-mail: patrush@catalysis.ru

(Поступила 31.10.14; после доработки 26.01.15)

Аннотация

Приведены результаты исследования продуктов термолиза каменного угля Тавантолгойского месторождения (Монголия): твердого остатка термического разложения угля, смолистой фракции, жидкого конденсата возгонов и выделенной из конденсата органической фракции.

Ключевые слова: термическое разложение, твердый остаток, смолистая фракция, конденсат, возгоны, органическая фракция конденсата

ВВЕДЕНИЕ

Каменные угли ряда месторождений, расположенных в труднодоступных районах нашей страны (например, Тувы) и на сопредельных с ними территориях Центральной Азии (в частности, Монголии), как и угли иных разрабатываемых месторождений, представляют собой ценное сырье для металлургической отрасли, коксохимии и химической промышленности [1, 2]. Имеющиеся разведанные запасы, высокие технологические характеристики каменных углей Тувы и Монголии обеспечивают принципиальную возможность рационального и комплексного их использования [3–10 и др.].

Однако ввиду удаленности от промышленных центров и отсутствия надлежащих транспортных коммуникаций добываемые угли

этих бассейнов используются в основном в качестве топлива для теплоэнергетики и печей частного сектора [10–12]. При этом вследствие неполного сгорания и образования спеков при их сжигании в топках ТЭЦ и бытовых печных агрегатов образуются дисперсная сажа и другие продукты неполного сгорания и разложение углей, что приводит к выбросу в окружающую среду экологически опасных веществ. Сложный горный ландшафт и экстремальные континентальные климатические условия Центральной Азии способствуют образованию застойных воздушных зон, смога в замкнутых пространствах межгорных долин, что приводит к загрязнению атмосферы сельских и городских поселений этих регионов вредными продуктами топочных газов с высокими концентрациями опасных веществ, в том числе канцерогенов [13].

Несмотря на многочисленные исследования по модифицированию материала данного типа углей с целью максимального сырьевого обеспечения производства синтетического газообразного и твердого топлив и химической промышленности за счет угледобычи [2, 11, 14–19 и др.], экологические проблемы топочных выбросов до сих пор не решены. В этой связи, наряду с решением экологических проблем отвалов горно-добывающих и перерабатывающих предприятий Тувы, в рамках комплексной Программы по созданию технологий и оборудования эффективной и экологически безопасной переработки минерального сырья (конкурсный проект СО РАН № 28.4.8, 2004–2006 гг.) в ТувИКОПР СО РАН (г. Кызыл) совместно с ИХТТМ СО РАН (Новосибирск) ведутся исследования динамики термолиза углей Тувы. Их цель – отработка процесса и создание установки по брикетированию углей для получения экологичного топливного материала, а также разработка перспективных технологий комплексной энергохимической переработки ископаемых углей Тувы [19, 20]. Эти работы были продолжены в ходе дальнейших исследований на углях Баганурского и Тавантолгойского месторождений Монголии (Интеграционный проект № 18 Президиума СО РАН “Производство и испытание бездымного топлива”) [21–23 и др.]

Тавантолгойское месторождение каменного угля [10] находится в Южно-Гобийском аймаке в западной части Уланнурской впадины, расчленяющей горный массив Ихэ-Шанхай-Ула. Месторождение расположено в полупустынной безводной местности, лишенной растительности. В геологическом строении представляют интерес пермские отложения, связанные с угленосностью. В структуре месторождения развиты две мощности (снизу вверх) – неугольная и продуктивная. В последней выделяются шесть пачек. Пять ниж-

них образуют серию сближенных угольных пластов, разделенных породными слоями, а верхняя, шестая пачка, практически представляет собой угольный монолит. Покрывавшие его породы размыты. Угли данного месторождения пермского возраста, гумусовые, четырех типов: блестящие, полублестящие, полуматовые и матовые. Преобладают кларенодюреновые литотипы. Показатель отражения витринита в среднем равен 1.0–1.31 мас. %. Угли схожи с пермскими углами Кузбасса из балаханской свиты Прокопьевского района, относятся к маркам Г, Ж, КЖ. Их запасы исчисляются 6.5 млрд тонн.

В период с 1967 по 2004 гг. было добыто 2.45 млн т для нужд ближайших аймаков и местного потребления. В 2006 г. добыча угля составила 787.1 тыс. т.

Техническая характеристика и элементный состав изучаемых пластов тавантолгойских углей представлены в табл. 1, содержание радиоактивных элементов в золе и углях – в табл. 2.

Исследован минеральный состав средней пробы угля. Материал угля имеет черный цвет, характерный блеск, линзовидную и полосчатую структуры. Микроскопическая структура сложена из гелифицированных и фюзинированных компонентов и минеральных включениями. Гелифицированные составляющие значительно преобладают над фюзинированными (почти 72 % от массы угля) и представлены бесструктурными коллинитами, которые местами образуют смеси с фюзинированными микрокомпонентами и минеральными примесями. Также отмечается наличие бесструктурных и линзовидных, полосчатых модификаций телликитов, в которых поры заполнены глинистыми включениями. Фюзинизированные микрокомпоненты представлены структурированными линзами микринитовых атритов, фузенов и семифузенов, коллинитов; их содержание равно 18.4 мас. %. Поры

ТАБЛИЦА 1

Техническая характеристика и элементный состав проб тавантолгойских углей

Образцы	Технические характеристики, %				Элементный состав, %		Q_s^a , ккал/кг
	W^a	A^a	V^{daf}	C^{da}	H^{daf}	$S_{общ}^d$	
Пласт IV	0.9	10.6	30.1	84.0	5.4	0.67	6828.3
Пласт VIII	0.9	14.7	35.8	76.0	4.4	0.69	6763.5

ТАБЛИЦА 2

Содержание радиоактивных элементов в тавантолгойском угле и в золе

Образцы	Содержание изотопов, Бк/кг			Содержание элементов, г/т			Радиоактивность, Бк/кг
	Ra-226	Th-232	K-40	U	Th	K	
Уголь	13.4	6.0	460.2	1.1	1.5	1.5	60
Зола	78.3	75.1	1203	6.4	18.4	4.0	279

их наполнены глинистыми и карбонатными включениями. Отдельные минеральные включения в угле находятся преимущественно в виде глинистых агрегатов. В небольшом количестве встречаются карбонаты и пирит, причем не только в порах и трещинах, но и в связующей массе угля. В сумме минеральные включения составляют почти 9.2 % массы угля.

По данным табл. 2, содержание радиоактивных элементов угля находится в допустимых пределах. Образующаяся после сжигания угля зола обогащается радиоактивными элементами (до 279 Бк/кг), что представляет определенную радиоактивную опасность.

Тавантолгойский каменный уголь характеризуется хорошими коксующими свойствами с выходом коксового остатка до 82.3 мас. %.

В продолжение исследований по данному направлению нами изучены полученные ранее [21–23 и др.] продукты разложения (термолиза) угля Тавантолгойского месторождения: твердый остаток, смолистая фракция (каменноугольная смола), конденсат легкоиспаряющейся жидкости фракции и ее органический экстракт. Результатам этого этапа исследований посвящена данная работа.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Отбор средней пробы по отдельным пластам проводили бороздковым способом из обнаженной поверхности пласта при ширине борозды 18–25 см, глубине 5–6 см, с интервалом 0.5–1.0 м. Из полученной массы отбирали среднюю пробу.

На первом этапе исследования [22] наряду с изучением динамики термического разложения каменного угля определены количественные показатели процесса и получены продукты разложения (твердый остаток, смолистая фракция и конденсат легкоиспаряющихся

воздонов). Суммарная потеря массы материала при нагреве до 600 °C варьирует в пределах 20–26 мас. % и рассчитывается из количества образующихся жидких продуктов (8–10 мас. %) и газовой составляющей (10.5–17 мас. %). Варьирование значений содержания газовой составляющей исследуемых проб угля, как показано в работах [21–23], обусловлено исходным состоянием (крупностью) материала, которое определяется возможным частичным удалением (“выветриванием”) газовой составляющей ископаемого угля [24–26] при его хранении в контакте с окружающей средой. В связи с этим исследование термолиза проводили параллельно на средних пробах кускового материала (~30 мм по периметру куска) и мелкой фракции (<3–5 мм), отобранных из представленной для исследования исходной партии с неоднородным по крупности материалом. Как показали проведенные исследования [21, 22], крупность исходного материала влияет на характер термолиза поставляемого продукта.

При нагреве угля происходит спекание и интенсивное вслучивание материала угля, его объем возрастает в 1.5–2.0 раза; образуется ноздреватый пористый продукт [22].

Изучены состав и термические свойства твердого остатка и жидких продуктов разложения (конденсат легкоиспаряющихся воздонов, его органический экстракт и смолистая фракция угля), полученных при термическом разложении каменного угля в интервале температур до 650–600 °C [22].

Состав полученных ранее продуктов термолиза [22] изучали с использованием методов инструментального анализа. Структурные характеристики твердых продуктов термолиза определяли методом инфракрасной спектроскопии в диапазоне ИК-спектров 500–4000 cm^{-1} на Фурье-спектрометре “Инфракалюм ФТ-801” в таблетках КВг. При расшифровке

полученных спектrogramм использовали справочное руководство [27]. Жидкий конденсат возгонов и смолистую фракцию исследовали методом термического анализа на дериватографе модели МОМ-1000 (Паулик-Паулик-Эрдей, Венгрия). Опыты проводили в кварцевых тиглях с крышкой из пенокорунда, в условиях собственной газовой среды с отсасыванием продуктов разложения из рабочей зоны печи [23]. Масса навески варьировалась в пределах 0.3–0.8 г. Опыты повторяли с целью получения воспроизводимых результатов.

Пробы органической составляющей жидкого конденсата возгонов анализировали методом хромато-масс-спектрометрии на хроматографе Agilent 7890A GC. Пробоподготовка заключалась в трехкратной экстракции хлористым метиленом (CH_2Cl_2) органических компонентов. Экстракция проводилась при комнатной температуре. К пробе добавляли хлористый метилен в соотношении 1 : 2 (по объему) и встряхивали в течение 20 мин. Затем органическую фазу отделяли. Коэффициент извлечения по анализируемым веществам составил 100 %.

Для разделения компонентов использовалась колонка HP-5MS длиной 30 м, диаметром 0.25 мм, толщиной пленки неподвижной жидкой фазы 0.25 мкм. Индивидуальный состав углеводородов определяли с применением масс-спектрометра Agilent 7000 Series Triple Quadrupole GC/MS в качестве детектора. Для обработки хроматограмм использовали программное обеспечение MassHunter (Agilent). Идентификацию соединений проводили по соответствуанию с известными веществами из библиотеки масс-спектров NIST 08 MS Library. Условия хроматографирования: 0.5 мин при температуре 70 °C, затем повышение температуры со скоростью 8 °C/мин до 270 °C. Газ-носитель – гелий.

Хромато-масс-спектрометрические исследования (ХМС) образовавшихся при термолизе смол проводили с использованием системы, которая включала газовый хроматограф 6890, оснащенный интерфейсом с высокоеффективным масс-селективным детектором Agilent 5973N. Хроматограф снабжен кварцевой капиллярной колонкой длиной 25 м, диаметром 0.25 мм, импрегнированной фазой HP-5MS. Газ-носитель – гелий, скорость потока 1 мл/мин; программирование подъема температуры – от 100 до 300 °C со скоростью

4 °C/мин с последующей изотермой в течение 30 мин. Ионизирующее напряжение источника 70 эВ, температура источника 220 °C. В качестве испарителя использовали пиролитическую ячейку (CDS 1500, Valved interface) с подъемом температуры от 300 до 600 °C. Масс-хроматограммы получены по общему ионному току (TIC). Идентификацию индивидуальных соединений проводили с помощью компьютерного поиска в библиотеке Национального института стандартов NIST-05 (более 130 тыс. масс-спектров органических соединений), по литературным данным и путем реконструкции структур по характеру ионной фрагментации при электронном ударе [28, 29].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ИК-спектр исходного продукта

Для оценки результата термолиза получены ИК-спектры средней пробы каменного тавантолгойского угля и твердого продукта его термолиза. На ИК-спектре исходной пробы угля имеются полосы поглощения в области 800–850 cm^{-1} (рис. 1, кривая 1, пик 1), отвечающие колебаниям $\nu\text{C}-\text{C}$ скелета, валентным колебаниям $\nu\text{C}-\text{O}-\text{C}$ и диффузионным колебаниям δCH , а также полосы поглощения в области 950–1100 (пик 2) и 1425 cm^{-1} (пик 4), отвечающие колебаниям эфирных групп. Полосы в области 1110–1350 cm^{-1} (пик 3) соответствуют колебаниям $\text{C}-\text{O}$ фенольных групп; в области 1500–1650 cm^{-1} (пик 5) – колебаниям $\text{C}=\text{O}$ хинолидных групп; в области 1650–1750 cm^{-1} (пик 6) – колебаниям интенсивного поглощения карбонильных и антигидрильной групп; в области 2845–2920 cm^{-1} (пик 7) – колебаниям CH -алифатических групп, OH -фенольных групп и карбоновых кислот; в области 3200–3350 cm^{-1} (пик 8) – слабым колебаниям OH -фенолов и карбоновых кислот, связанных с наличием водородной связи, и в области 3500–3700 cm^{-1} (пик 9) – колебаниям периферийных фенольных групп.

ИК-спектр твердого продукта

ИК-спектр твердого продукта, полученного после термолиза исходной пробы угля,

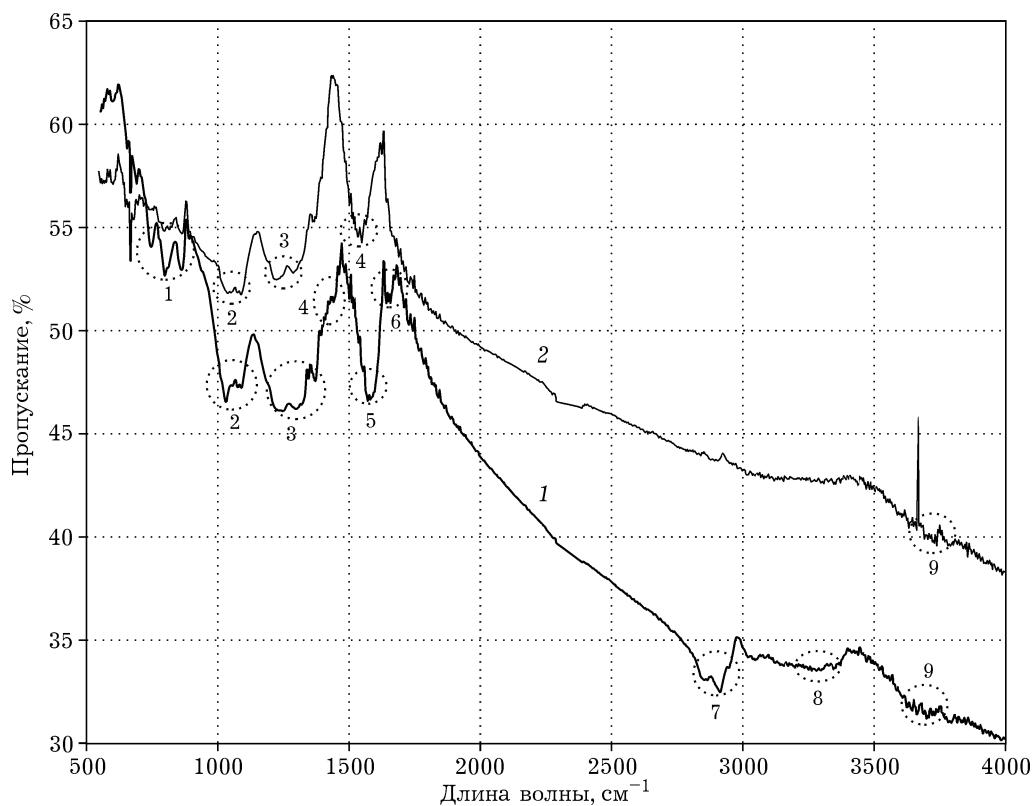

Рис. 1. ИК-спектрограммы средней исходной пробы тавантолгойского каменного угля (1) и продукта его термолиза (2).

значительно отличается от ИК-спектра исходного угля (см. рис. 1, кривая 2). Слабые (релаксационные) полосы поглощения в области 1050–1150 см⁻¹ (пик 2) отвечают колебаниям эфирной группы; в области 1250–1350 см⁻¹ (пик 3) – колебаниям остаточных С–О фенольных групп; в области 1500–1650 см⁻¹ (пик 4) – колебаниям С=O хинолидных групп. Полностью отсутствуют полосы, относящиеся к областям колебаний СН-алифатических групп и ОН-фенольных групп и карбоновых кислот. Однако в области 3600–3700 см⁻¹ (пик 9) фиксируются остаточные следы колебаний периферийных фенольных групп.

Термический анализ проб жидкого конденсата возгонов

Данные термического анализа проб жидкого конденсата возгонов, полученных при термолизе средней пробы исследуемой партии тавантолгойского каменного угля, а также пробы, приготовленной из кускового, неодно-

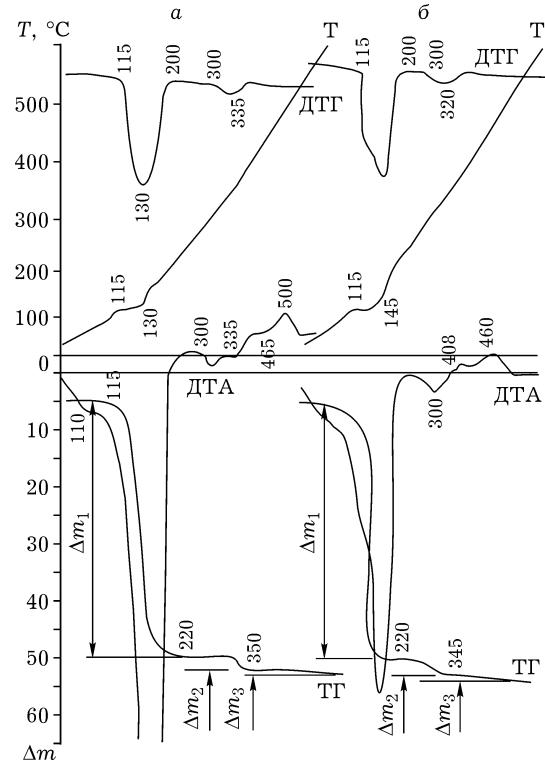

Рис. 2. ДТГА проб экстракта конденсата возгонов термомолиза: а – средняя пробы угля, б – кусковой материал.

родного по крупности исходного материала исследуемой партии угля (~30 мм по диагонали), отличаются от данных термического анализа ранее изученных проб бурого баганурского угля [23]. На кривой ДТА (рис. 2) помимо эндотермического эффекта при 115–130 °С и резкой потери массы, отмечаемой на кривых ТГ и ДТГ для этих температур, при дальнейшем нагреве фиксируется ряд незначительных эндоэффектов на кривой ДТА при 300–340, 408 и 460–500 °С, а также изменение массы образца на кривых ТГ и ДТГ. С эндоэффектом при 300–340 °С коррелирует ход кривой ТГ, образуя небольшую ступеньку потери массы образца примерно в этом же интервале температур. Изменение массы образца отмечается при 300–330 °С и на дифференциальной кривой ДТГ.

При термолизе проб данного каменного угля помимо жидкого возгонов образуется небольшое количество смолистой фракции. По-видимому, все термические эффекты и изменения массы материала, наблюдаемые при температурах выше 300 °С, обусловлены наличием в жидком конденсате возгонов некоторой механически захваченной или растворимой в конденсате примеси смолистой компоненты. Последующий нагрев до 600 °С сопровождается монотонной незначительной убылью массы вследствие дальнейшего удаления остатков углеводородных составляющих смолистой компоненты. Результаты опытов с конденсатом средней пробы угля и пробы кускового материала оказались практически идентичны.

Таким образом, убыль массы при термолизе проб жидкого конденсата данного типа каменного угля происходит последовательно в три этапа: при 115–130 °С она составляет почти 92 мас. %, при 300–350 °С – 5.6 мас. %, далее (до 600 °С) носит монотонный характер и составляет почти 2 %.

Термический анализ смолистой фракции угля

Результаты термического анализа средней пробы смолистой фракции, полученной при термолизе тавантолгойского каменного угля, показывают, что при нагреве в пробе происходят существенные изменения (рис. 3). Так, в интервале температур 45–110 °С отмечается серия совмещенных эндоэффектов, соответствующих процессам размягчения (≥ 45 °С) и дальнейшему плавлению компонентов смолы (95–110 °С). При плавлении масса пробы не изменяется. При 230–240 °С отмечается начало кипения жидкости, которое полностью завершается при 285–300 °С, а при 310–320 °С образуется сухой пористый продукт. Начиная с 330–350 °С наблюдается сухое разложение материала, при 600 °С остаточная масса пробы составила 0.5 мас. % от исходной навески, а при небольшой выдержке (5–10 мин) вся пробы полностью возгоняется. Отсюда следует, что материал смолы представлен легкокипящими (при 230–250 °С) минеральными маслами; фазой, по термическим свойствам близкой к асфальтенам, с твердофазным разложением при 330–440 °С; ком-

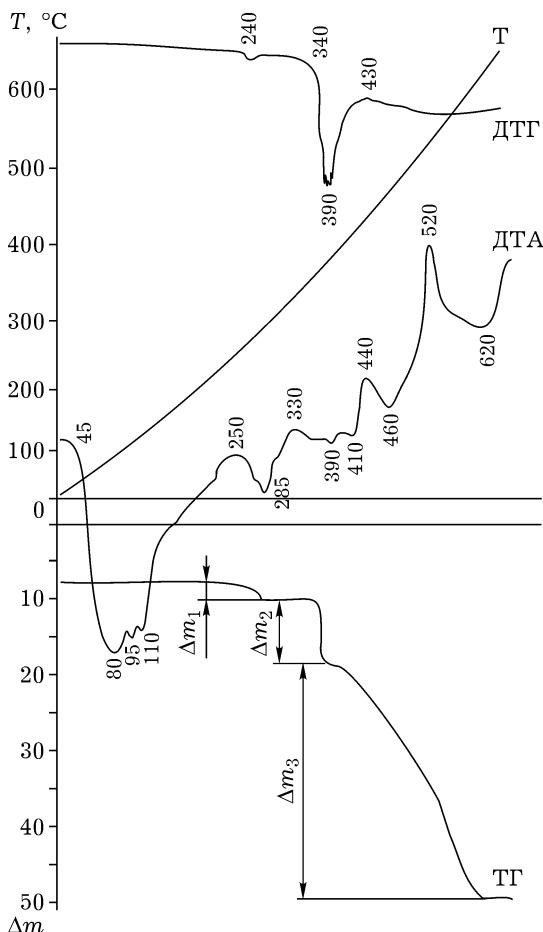

Рис. 3. ДТГА смолистой фракции угля.

ТАБЛИЦА 3

Вещественный состав экстракта возгонов термолиза тавантолгойского каменного угля (кусковая пробы [22])

Номер пика	Вещество	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %
1	Циклопентан	3.343	1.04
2	Циклогексанон	4.011	1.10
3	Фенол	4.535	45.70
4	2,3-Диметил-2-циклогептен-1-он	5.204	0.48
5	2-Метилфенол	5.282	15.037
6	3-Метилфенол	5.486	26.80
7	2,6-Диметилфенол	5.92	0.59
8	2,4-Диметилфенол	6.275	5.31
9	3-Этилфенол	6.474	1.94
10	3,4-Диметилфенол	6.757	0.76
11	2-Метилхинолин	8.057	0.57
12	Диэтилфталат	10.309	0.67

понентами с более высокими температурами (до 600–650 °C) сухой возгонки.

Вещественный состав экстракта конденсата жидкого конденсата термолиза

Состав экстракта конденсата жидкого возгона кускового материала тавантолгойского

каменного угля представлен в табл. 3. Видно, что он содержит фенол и его производные, а также циклопентанон, циклогексанон, диэтанолфталат, диметильное производное циклопентен и 2-метилхинолин. В экстракте жидкого возгона исходной средней пробы тавантолгойского каменного угля (табл. 4) содержание фенола несколько меньше (37.54 %),

ТАБЛИЦА 4

Вещественный состав экстракта возгонов термолиза тавантолгойского каменного угля (средняя пробы [22])

Номер пика	Вещество	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %
1	Циклогексанон	4.017	0.41
2	Фенол	4.535	37.54
3	2-Метилфенол	5.281	14.89
4	3-Метилфенол	5.486	26.93
5	2,6-Диметилфенол	5.925	0.84
6	2-Этилфенол	6.142	0.39
7	2,4-Диметилфенол	6.280	6.68
8	3-Этилфенол	6.473	3.36
9	2,3-Диметилфенол	6.587	0.39
10	3,4-Диметилфенол	6.762	1.00
11	Хинолин	7.412	1.82
12	2-Метилхинолин	8.056	1.45
13	5-Метилхинолин	8.508	0.71
14	2,6-Метилхинолин	8.671	0.64
15	4-Метилхинолин	8.737	0.70
16	2,7-Метилхинолин	9.080	1.03
17	2,4-Диметилхинолин	9.261	0.69
18	Диэтилфталат	10.320	0.34

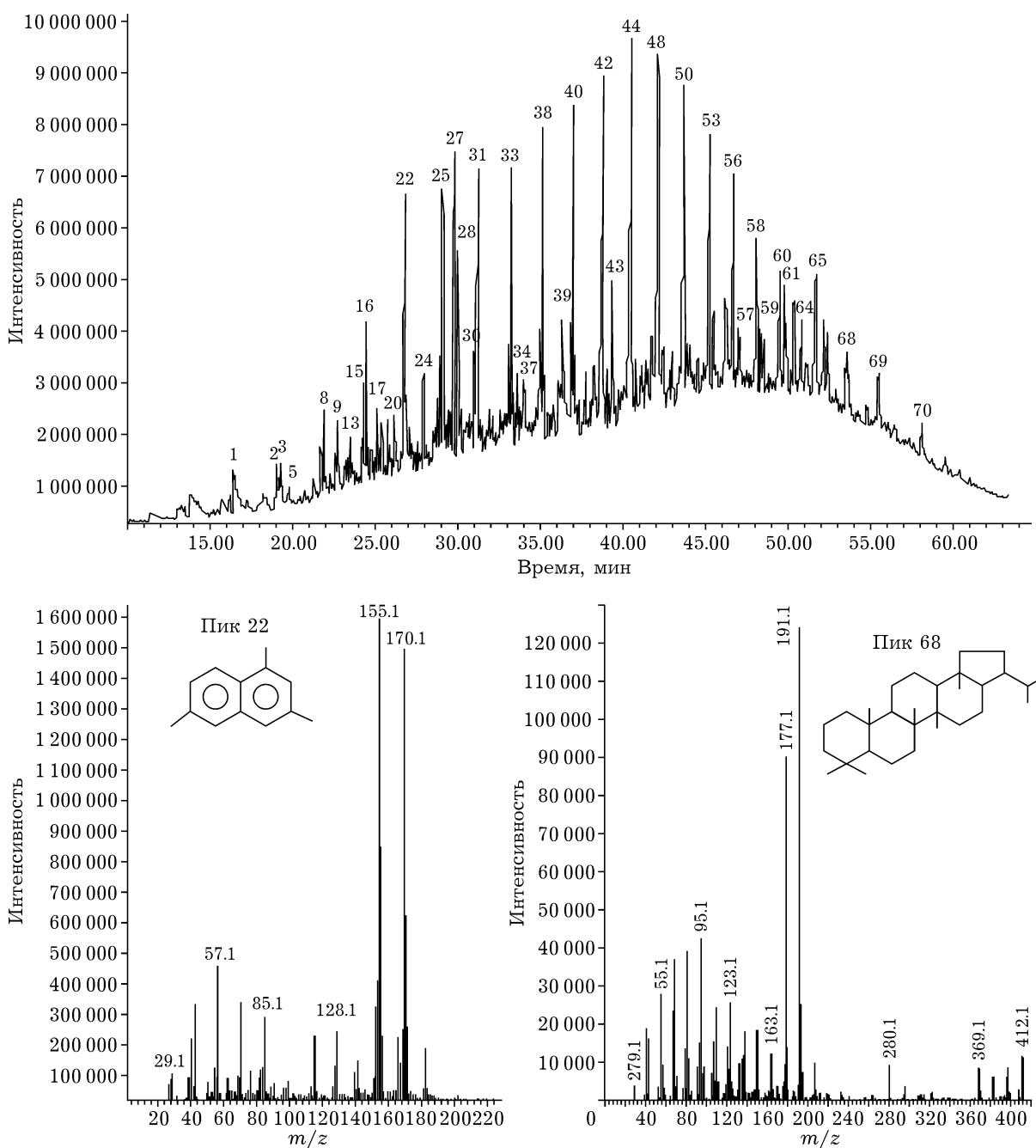

Рис. 4. Хромато-масс-спектрограмма смолистой фракции тавантолгойского каменного угля. Пики см. табл. 5.

чем в экстракте кусковой пробы, но содержание производных фенола примерно такое же. Общее содержание фенола и его производных чуть меньше и равно 92.02 мас. %. Содержание диэтилфталата в материале сопоставимо с таковым в экстракте кусковой пробы, также отмечается небольшое количество циклогексанола. В отличие от экстракта кусковой пробы, где обнаружена только одна производная хинолина, данный экстракт со-

держит целую группу производных хинолина (суммарно 7.04 мас. %). Таким образом, основные компоненты экстрактов конденсата возгонов каменного угля Тавантолгойского месторождения, как и в случае баганурского бурого угля [23], – фенол и его производные. Экстракты бурого и каменного углей различаются по содержанию фракций – небольших по массе компонентных составляющих.

ТАБЛИЦА 5

Вещественный состав смоляной фракции термолиза тавантолгойского каменного угля (средняя проба [22])

Номер пика	Вещество	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %	Номер пика	Вещество	Время удерживания, мин	Относительное содержание, мас. %
1	3,4-Диметилфенол	16.440	0.350	37	1-Метилфенантрен	34.07	1.306
3	2,3,5-Триметилфенол	19.030	0.415	38	<i>n</i> -Эйкозан	35.27	3.268
4	<i>n</i> -Тридекан	19.230	0.221	39	Диметилфенантрен	36.44	1.306
5	1-Метилнафталин	19.300	0.259	40	<i>n</i> -Генэйкозан	37.17	3.456
6	2-Метилнафталин	19.730	0.281	41	Триметилфенантрен	38.38	1.486
7	2,6-Диметилнонан	21.260	0.191	42	<i>n</i> -Докозан	38.9	4.726
8	2-Тетрадециен	21.640	0.994	43	Ретен	39.56	2.110
9	<i>n</i> -Тетрадекан	21.900	0.718	44	<i>n</i> -Трикозан	40.73	5.930
10	2,6-Диметилнафталин	22.220	0.201	45	1-Метилпентадецилбензол	40.84	0.451
11	1,3-Диметилнафталин	22.560	0.191	46	1-Тетракозацен	40.97	0.352
12	2,3-Диметилнафталин	22.670	0.294	47	8-Изопропил, 1-3-диметилфенантрен	41.65	0.536
13	1,6-Диметилнафталин	23.160	0.718	48	<i>n</i> -Тетракозан	42.35	5.610
14	1,4-Диметилнафталин	23.460	0.201	49	Гептадецилбензол	42.46	0.451
15	Октилбензол	23.630	0.798	50	<i>n</i> -Пентакозан	43.87	5.008
16	4-Метилдегидроинден	24.220	1.211	51	Октадецилбензол	44.02	0.494
17	<i>n</i> -Пентадекан	24.430	0.798	52	1-Метилпентадецилбензол	44.1	0.256
18	5-Метилдегидроинден	25.030	0.494	53	<i>n</i> -Гексакозан	45.28	3.675
19	1,3,7-Триметилнафталин	25.35	0.515	54	Нонадецилбензол	45.48	0.711
20	1,6,7-Триметилнафталин	25.72	0.565	55	1-Метилоктадецилбензол	45.56	1.280
21	1,2,5-Триметилнафталин	26.14	0.597	56	<i>n</i> -Гептакозан	46.65	2.809
22	1,3,6-Триметилнафталин	26.78	2.788	57	Этил-14-холестен	46.06	0.256
23	<i>n</i> -Гексадекан	26.84	0.840	58	<i>n</i> -Октакозан	47.9	2.345
24	4-Метилдibenзофуран	27.88	1.798	59	Этил-14-холестен (15 α)	48.27	0.711
25	<i>n</i> -Гептадекан	29.01	2.266	60	<i>n</i> -Нонакозан	49.3	2.084
26	Пристан	29.19	0.703	61	29,30-Норметилгопен	49.66	1.140
27	2-Метил-7-октадециен	29.77	2.870	62	29,30-Норметилгопен ($\alpha\beta$)	49.75	0.615
28	1,4,5,8-Тетраметилнафталин	30	1.815	63	29,30-Норметилгопан ($\beta\beta$)	50.23	1.199
29	1,2-Диметилнафтофуран	30.18	0.607	64	<i>n</i> -Триаконтан	50.66	1.059
30	Фенантрен	312	0.803	65	30-Норметилгопен	51.55	1.837
31	<i>n</i> -Октадекан	31.24	2.917	66	Гопен	52.01	1.579
32	Антрацен	31.3	1.268	67	30-Норметилгопан ($\beta\beta$)	52.27	1.132
33	<i>n</i> -Нонадекан	33.29	3.048	68	Гопан ($\alpha\beta$)	53.41	1.351
34	2-Метилфенантрен	33.44	0.334	69	Гомогопан ($\alpha\beta$)	55.36	1.092
35	3-Метилфенантрен	33.62	0.850	70	Гомогопан ($\beta\beta$)	58.03	0.504
36	9-Метилфенантрен	33.78	0.558				

Вещественный состав смолистой фракции каменного угля

Полученные данные ХМС-анализа смолистой фракции тавантолгойского угля (рис. 4)

указывают на сложный состав данного продукта, который включает 69 индивидуальных соединений (табл. 5), относящихся к различным классам и группам органических соединений. Ориентировочно обнаруженные в

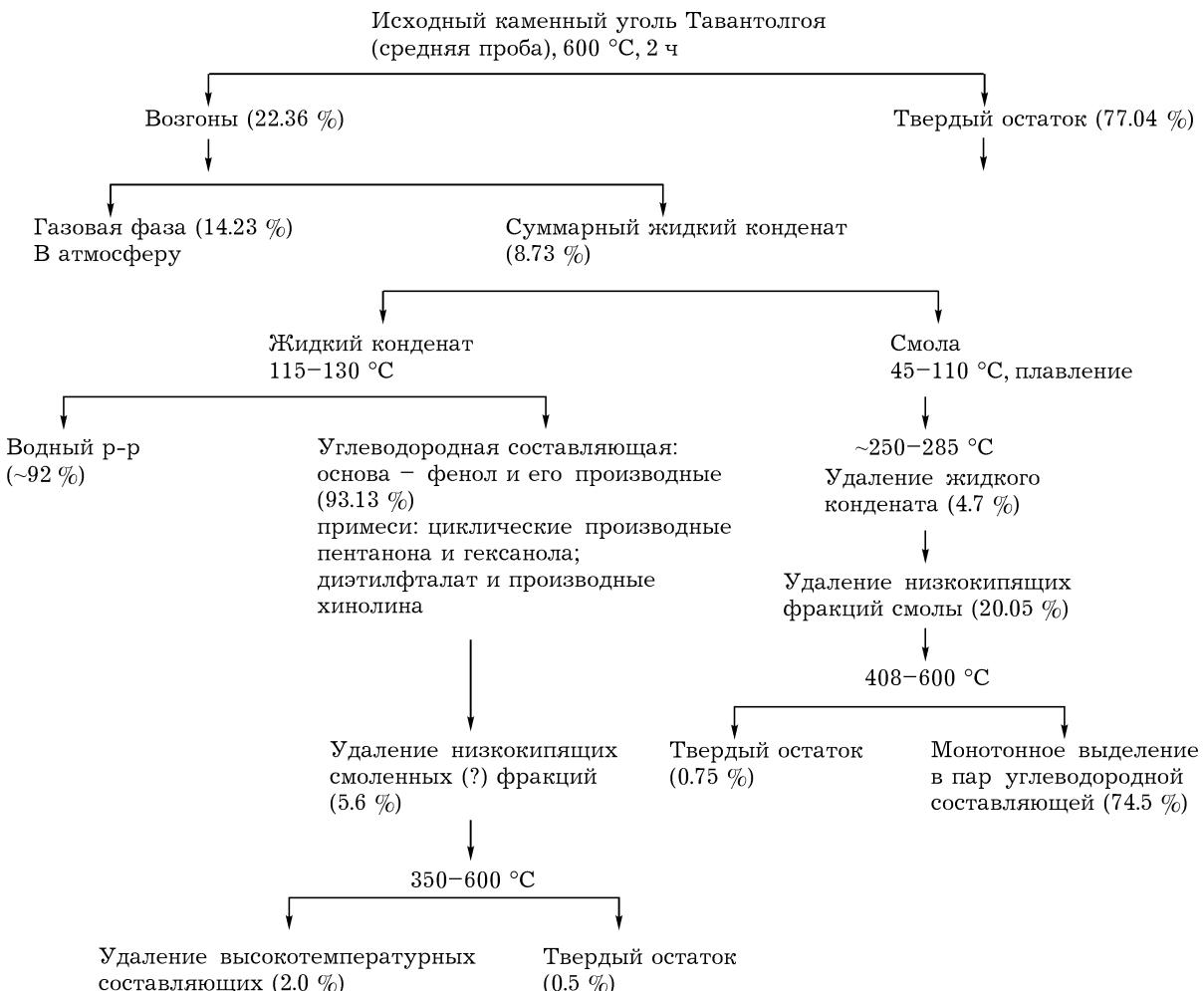

Рис. 5. Схема последовательности разложения тавантолгойского каменного угля при его термолизе.

смолистой фракции соединения можно идентифицировать следующим образом:

- ароматические углеводороды: фенолы (0.765 отн. %), группа бензола (15.842 отн. %);
- многоядерные ароматические углеводороды: нафталины (19.964 отн. %); фенантрены (11.61 отн. %);
- многоядерные углеводороды: гопены (-аны, 10.499 отн. %); холестены (стериоиды, 0.967 отн. %);
- предельные углеводороды: козаны (40.322 отн. %).

Из приведенных данных следует, что в смолистой фракции преобладают предельные углеводороды, далее последовательно многоядерные ароматические углеводороды, ароматические углеводороды и многоядерные углеводороды. Отмечаются ничтожные концентрации фенолов (0.765 %) и холистенов-стериоидов (0.967 %).

По результатам проведенных исследований и данных работы [22] разложение тавантолгойского каменного угля при его термолизе можно представить в виде схемы на рис. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали, что в результате термолиза тавантолгойский каменный уголь разлагается на твердый остаток, смолистую фракцию (каменоугольную смолу) и возгоны, включающие газообразную составляющую и жидкий легкокипящий конденсат.

В твердом остатке в небольших количествах сохраняются углеводородные составляющие исходного угля: ароматические углеводороды, эфирные группы и фенолы.

Легкокипящий конденсат, представляющий собой водный раствор, содержит незна-

чительные количества органической компоненты-экстракта (до ~1 % [23]) и примесь смолистой фракции. Это подтверждается данными термического анализа конденсата, где термические эффекты в интервале температур 115–130 °C указывают на кипение водного раствора, а выше 300 °C – на удаление смолистой примеси.

Экстракт конденсата возгонов тавантолгойского каменного угля и баганурского бурого угля в основном содержит фенол и его производные. Как и в случае бурого угля, данные проб экстракта, полученные из исходного кускового продукта или усредненного материала, несколько разнятся по соотношению содержаний фенола и его производных, а также по наличию примесных компонентов, в частности хинолина и его производных.

Выделяющаяся при термолизе смолистая фракция, как показал термический анализ, содержит легкокипящие (при 230–250 °C) минеральные масла; фазу, по термическим свойствам близкую асфальтенам, подверженную твердофазному разложению при 330–340 °C; компоненты с более высокими температурами (до 600–650 °C) сухой возгонки.

Смолистая фракция (каменноугольная смола) имеет сложный вещественный состав, включающий до 70 органических соединений. В нем преобладают (~40 отн. %) предельные углеводороды (козаны), остатальная масса соединений представлена различными группами ароматических и многоядерных углеводородов: производными бензола (~16 %), нафталинами (~20 %), фенантренами (~11 %), гопенами (~10 %). На уровне примесных концентраций (<1 %) фиксируются фенолы и холестены.

Результаты работы подтверждают сделанный ранее вывод [21–23] о том, что исходное агрегатное состояние материала проб угля и воздействие окружающей среды при хранении влияют на величину газовой составляющей угля при термолизе и на примесный состав экстракта конденсата возгонов.

Предложена схема последовательности термического разложения тавантолгойского каменного угля при его термолизе в температурном интервале до 600–650 °C.

Авторы выражают благодарность В. М. Меленевскому (лаборатория геохимии нефти и газа

ИНГГ СО РАН) за проведение ХМС-анализа смолистой фракции каменного угля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горная энциклопедия / под ред. Е. А. Козловского. Т. 5. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 227.
- Краткая химическая энциклопедия. Т. 2, 5. М.: Советская энциклопедия, 1963. С. 330; 1967, С. 326.
- Семенов П. П. // Кокс и химия. 1958. № 6. С. 10–11.
- Соднам Н. И., Щипко М. Л., Кузнецов Б. Н. // ХТТ. 1987. № 6. С. 12–14.
- Соднам Н. И., Бондаренко О. Д., Шкляев А. А. // ХТТ. 1989. № 1. С. 22–28.
- Фаткулин И. Я., Стукалов М. И., Ольшанский Л. Г., Киселев Б. П. // Кокс и химия. 1987. № 7. С. 4–6.
- Лосев А. П. Угольные бассейны и месторождения Тувинской АССР. М.: Недра, 1964. 98 с.
- Фаткулин И. Я., Ольшанский Л. Г., Пантелеев Е. В., Киселев Б. П. // Химия и кокс. 1994. № 7. С. 2–5.
- Лебедев В. И., Кужигет К. С. Минерально-сырьевой потенциал Республики Тыва: возможности его использования в 1999–2001 гг. и перспектива дальнейшего освоения. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 1998. С. 22–24.
- Геология Монгольской народной республики / под ред. Н. А. Миронова, Р. А. Хасина, Ч. Хурц. М.: Недра, 1977.
- Семенова С. А., Федорова Н. И., Иванов Д. П., Заостровский А. Н., Исмагилов З. Р. // Химия уст. разв. 2012. Т. 20, № 5. С. 599–605.
- Bat-Orshikh Erdenetsogt, Insung Lee, Delegiin Bat-Erdene, Luvsanchultem Jargal // Int. Coal Geol. 2009. Vol. 80. P. 87.
- Шабанов В. И. Обобщение результатов геологразведочных работ по Улуг-Хемскому угольному бассейну по состоянию на 01.01.1993 г. Кызыл: ТТФГИ, 1994.
- Полубенцев А. В., Пройдаков А. Г., Кузнецова Л. А. // Химия уст. разв. 1999. Т. 7, № 3. С. 203–217.
- Полубенцев А. В., Пройдаков А. Г., Каницкая Л. В., Кузнецова Л. А., Пономарева Т. А. // ХТТ. 1989. № 2. С. 39–47.
- Куликова М. П., Саая А. С., Хамнагдаев С. А. // Материалы 9-ой междунар. конф. Монголия, 2009. С. 259–266.
- Куликова М. П., Каминский Ю. Д. // Глубокая переработка твердого ископаемого топлива – стратегия России в XXI в.: материалы конф. Звенигород, 2007. С. 47.
- Патраков Ю. Ф., Федорова Н. И. // ХТТ. 2004. № 1. С. 50–55.
- Каминский Ю. Д., Полугрудов А. В., Куликова М. П., Копылов Н. И., Кара-Сал Б. К., Котельников В. И., Соян М. К., Бурдин Н. В., Молдурушку Р. О., Каминская Н. А. Создание технологий и оборудования высокоэффективной и экологически безопасной переработки минерального сырья и техногенных отходов. Кызыл: ТувИКОПР, 2006. 116 с.
- Копылов Н. И., Каминский Ю. Д. // Химия уст. разв. 2013. Т. 21, № 3. С. 319–327.
- Копылов Н. И., Каминский Ю. Д., Дугаржав Ж., Авид Б. // Химия уст. разв. 2013. Т. 21, № 5. С. 493–497.
- Копылов Н. И., Каминский Ю. Д., Дугаржав Ж., Авид Б. // Химия уст. разв. 2014. Т. 22, № 1. С. 101–106.
- Копылов Н. И., Каминский Ю. Д., Дугаржав Ж., Авид Б., Головко А. К., Патрушев Ю. В. // Химия уст. разв. 2015. Т. 23, № 1. С. 39–47.
- Кучер Р. В., Компанец В. А., Бутузов Л. Ф. Структура ископаемых углей и их способность к окислению. Киев: Наук. думка, 1980. 165 с.

- 25 Орешко В. Ф. // ДАН СССР. 1950. Т. 70, № 3. С. 445–448.
- 26 Колесниченко Е. А., Артемьев В. Б., Колесниченко И. Е., Любомищенко Е. И. Природные закономерности содержания метана в угольных пластах. М.: Горн. книга, 2011. 75 с.
- 27 Свердлов Л. М., Ковнер М. А., Крайнов Е. П. Колебательные спектры многоатомных молекул. М.: Наука, 1970. 560 с.
- 28 Петров А. А., Головкина Л. С., Русанова Г. В. Масс-спектры нефтяных углеводородов: Справочник (атлас), М.: Недра, 1986. 312 с.
- 29 Лебедев А. Т. Масс-спектрометрия в органической химии. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. 493 с.